

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ОМСКОЙ ОБЛАСТИул. Учебная, д. 51, г. Омск, 644024; тел./факс (3812) 31-56-51 / 53-02-05, <http://omsk.arbitr.ru>, <http://my.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**город Омск
08 ноября 2021 года№ дела
А46-24785/2019*Резолютивная часть определения объявлена 28 октября 2021 года
Полный текст определения изготовлен 08 ноября 2021 года*

Арбитражный суд Омской области в составе судьи Е.В. Скиллер-Котуновой, при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Е.М. Боковой, рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Домостроительная компания №7» Костяковой Натальи Владимировны к обществу с ограниченной ответственностью «Домостроительный комбинат-3» (ИНН 5506146860, ОГРН 1165543093253, 644117, г. Омск, ул. 3-я Молодежная, д. 2, офис 21), Макарову Александру Петровичу (27.06.1956 года рождения, ИНН 550705234469, адрес регистрации (фактического проживания): 644015, Омская обл., г. Омск, ул. Суворова, д. 88, кв. 6) о признании единой сделки по отчуждению нежилого помещения недействительной и применении последствий недействительности сделки, при участии в рассмотрении заявления в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Омской области (644007, г. Омск, ул. Орджоникидзе, д. 56),

в судебном заседании приняли участие:

представитель конкурсного управляющего – Костяков Н.Г. по доверенности от 01.09.2021, представлен паспорт,

иные лица, участвующие в деле, не явились, извещены,

У С Т А Н О В И Л:

31.12.2019 общество с ограниченной ответственностью «Домостроительный комбинат-3» (далее – ООО «ДСК-3», заявитель по делу) обратилось в Арбитражный суд Омской области с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) общества с ограниченной ответственностью «Домостроительная компания-7» (далее – ООО «ДСК-7», должник).

Определением Арбитражного суда Омской области от 14.01.2020 заявление ООО «ДСК-3» принято, возбуждено производство по делу № А46-24785/2019, назначено судебное заседание по проверке его обоснованности.

Решением Арбитражного суда Омской области от 01.08.2020 ООО «ДСК-7» признано несостоятельным (банкротом); в отношении должника открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника; конкурсным управляющим должником утверждена Костякова Наталья Владимировна.

Публикация сообщения в соответствии со статьей 28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) о принятом судебном акте состоялась в официальном печатном издании – газете «Коммерсантъ» от 08.08.2020 № 141.

Определениями суда от 30.11.2020, 01.06.2021 срок конкурсного производства в отношении должника продлен на 6 месяцев (до 27.11.2021), судебное заседание по рассмотрению отчёта конкурсного управляющего назначено на 25.11.2021.

09.07.2021 (вх. № 130650 от 09.07.2021) в Арбитражный суд Омской области обратился конкурсный управляющий имуществом ООО «ДСК-7» Костякова Наталья Владимировна с заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Домостроительный комбинат-3» и Макарову Александру Петровичу (далее – ООО «ДСК-3», Макаров А.П., ответчики) о признании единой сделки по отчуждению нежилого помещения 26 П (права на помещение), расположенного по адресу: Омская область, г. Омск, ул. Масленникова, д. 58, кадастровый номер помещения 55:36:090203:8089 в пользу Макарова А.П. недействительной и применении последствий недействительности сделки в виде обязанности Макарова А.П. вернуть в конкурсную массу должника нежилое помещение 26П, кадастровый номер помещения 55:36:090203:8089, аннулировать регистрационную запись в ЕГРН о праве собственности Макарова А.П. на нежилое помещение 26П, расположенное по адресу: Омская область, г. Омск, ул. Масленникова, д. 58, кадастровый номер помещения 55:36:090203:8089.

Определением суда от 14.07.2021 указанное заявление принято к производству, назначено судебное заседание по его рассмотрению на 10.08.2021.

Определением суда от 14.07.21 судом приняты обеспечительные меры в виде:

- запрета Макарову Александру Петровичу совершать какие-либо сделки либо распоряжаться иным образом в отношении нежилого помещения 26П, с кадастровым номером 55:36:090203:8089, расположенного по адресу: г. Омск, ул. Масленникова, д. 58).
- запрета территориальному управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Омской области совершать действия по регистрации каких-либо сделок с нежилым помещением 26П, с кадастровым номером 55:36:090203:8089, расположенным по адресу: г. Омск, ул. Масленникова, д. 58).

Информация о месте и времени судебного заседания размещена арбитражным судом на официальном сайте Арбитражного суда Омской области в сети Интернет по адресу: www.omsk.arbitr.ru в соответствии с порядком, установленном статьей 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал заявление, поддержал ходатайство об истребовании материалов регистрационного дела в отношении спорного помещения.

10.08.21 от Макарова А.П. в лице представителя поступило ходатайство об отложении судебного заседания.

Определением суда от 10.08.2021 судебное заседание по рассмотрению заявления отложено на 29.09.2021, в связи с привлечением к участию в рассмотрении заявления Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Омской области, необходимостью истребования документов.

30.08.2021 из Управления Росреестра по Омской области поступили копии правоустанавливающих документов.

29.09.2021 от Макарова А.П. в лице представителя поступило ходатайство об отложении судебного заседания для предоставления дополнительных документов и отзыва на заявление.

В судебном заседании, открытом 29.09.2021, представитель конкурсного управляющего ходатайствовал (письменно) о повторном истребовании документов из Управления Росреестра по Омской области, в связи с тем, что документы были представлены в суд не в полном объеме.

От представителя Макарова А.П. Терентьевой Е.Е. поступило ходатайство об отложении судебного разбирательства для предоставления доказательств по делу.

В связи с удовлетворением ходатайств лиц, участвующих в деле, в том числе об истребовании документов, судебное заседание было отложено на 28.10.21.

28.10.21 от Макарова А.П. поступило ходатайство об отложении судебного заседания, поскольку у представителей отозваны доверенности, а сам находится в больнице.

В судебном заседании, открытом 28.10.21, представитель конкурсного управляющего возражал против удовлетворения ходатайства об отложении заседания, указал на злоупотребление правом Макаровым А.П., так как третье ходатайство об отложении и за всё время рассмотрения заявления никаких доказательств не представлено.

От Управления Росреестра по Омской области поступил отзыв, из которого следует, что Управление просит рассмотреть дело в отсутствие его представителей.

Суд, рассмотрев в порядке статьи 159 АПК РФ ходатайство, установил следующее.

Ходатайство Макарова А.П. не мотивировано наличием обстоятельств, свидетельствующих о затруднительности рассмотрения дела в его отсутствие, в том числе в связи с намерением стороны осуществить какие-либо конкретные процессуальные действия. Несмотря на заявление в ходатайстве об отложении судебного заседания в связи с распространением на территории Российской Федерации новой короновирусной инфекции (COVID-19), нахождением в больнице, заявитель не ходатайствовал о проведении судебного заседания в режиме онлайн-заседания, то есть соответствующим правом не воспользовался. Кроме того, в предыдущих судебных заседаниях, уже после факта отзыва доверенностей, 25.10.21, от имени Макарова А.П. участвовал тот же представитель.

Более того, с момента принятия заявления (с 14.07.2021), Макарову А.П. было предоставлено достаточно времени для представления документов в обоснование своей позиции.

В соответствии с частью 5 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд может отложить судебное разбирательство, если признает, что оно не может быть рассмотрено в данном судебном заседании, в том числе вследствие неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле, других участников арбитражного процесса, в случае возникновения технических неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе, систем видеоконференцсвязи, а также при удовлетворении ходатайства стороны об отложении судебного разбирательства в связи с необходимостью представления ею дополнительных доказательств, при совершении иных процессуальных действий.

Из указанной нормы следует, что отложение судебного разбирательства – это право суда, а не его обязанность. При этом, для отложения судебного разбирательства необходимо наличие уважительной причины. Поскольку судом неоднократно откладывалось судебное разбирательство, а интересы ответчика продолжают представлять те же представители, судом не усматривается оснований для отложения.

Представитель конкурсного управляющего поддержал заявление.

Иные лица, участвующие в деле, надлежаще извещены (направлением почтовых извещений и размещением информации о времени и месте судебного заседания на официальном сайте Арбитражного суда Омской области в сети «Интернет» в соответствии с требованиями абз. 2 ч. 1 ст. 121 АПК РФ, в связи с чем, суд вправе рассмотреть дело в отсутствие их представителей согласно ч. 3 ст. 156 АПК РФ.

Рассмотрев материалы дела, выслушав мнения лиц, участвующих в судебном разбирательстве, суд установил следующее.

Из материалов арбитражного дела № А46-17967/2016 установлено, что ООО «ДСК-7» выполняло функции генподрядчика по строительству объекта капитального строительства жилого дома с торгово-офисными помещениями и заглубленным гаражом по адресу: ул. М. Жукова – ул. Масленникова (почтовый адрес: г. Омск, Масленникова, 58) (Жилой дом с торгово-офисными помещениями и подземной автостоянкой по ул. М. Жукова – ул. Масленникова в ЦАО г. Омска).

Несмотря на неоднократные требования конкурсного управляющего к бывшему руководителю должника Бычкову И.С., а также вступившие в силу судебные акты о передаче документов, по данному объекту документы конкурсному управляющему не

переданы.

При анализе счёта ООО «ДСК-7» управляющим не установлено проведение оплаты по указанному подрячному договору.

Из вышеизложенного следует, что оплата по договору подряда со стороны заказчика проводилась путём передачи ООО «ДСК-7» помещений (прав на помещения).

22.05.2017 по акту приёма-передачи нежилого помещения ООО «Сибирская жилищная корпорация» передало ООО «ДСК-3» нежилое помещение во исполнение договора участия в долевом строительстве № 13Д от 20.01.16 застройщик передал, а участник строительства принял нежилое помещение в многоквартирном доме, расположенном по адресу: Омская область, г. Омск, ул. Масленникова, д. 58.

В материалы дела представлена копия от 04.05.2017 справки, выданной ООО «ДСК-7» о состоянии расчетов по договору участия в долевом строительстве №13Д от 20.01.2016 г. от 22 марта 2017 года о том, что расчет по договору в размере 20 311 200, 00 руб. произведен.

В ходе анализа выписок из Росреестра по Омской области не установлено объектов по адресу: г. Омск, ул. Масленникова 58, право собственности на которые регистрировалось за ООО «ДСК-7».

24.04.2017 между ООО «ДСК-7» в лице генерального директора Бычкова И.С. (цедент) и ООО «ДСК-3» в лице генерального директора Макарова А.П. (цессионарий) заключен договор № 13 ДУ возмездной уступки права требования (цессии).

В силу пункта 1.1 указанного договора, Цедент уступает а Цессионарий принимает в полном объеме право требования к ООО «Сибирская жилищная корпорация» о передаче по Договору участия в долевом строительстве № 13Д от 20 января 2016 г. (далее – договор долевого участия) нежилого помещения, общей проектной площадью 564,20 кв. м расположенного на 2-ом этаже, многоквартирного жилого дома, по почтовому адресу: Омская область, город Омск, улица Масленникова, д. 58.

В пункте 1.2 указано, что договор долевого участия заключен между ООО «Сибирская жилищная корпорация» и Цедентом и зарегистрирован в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Омской области 29.01.2016 г. за № 55-55/001-55/203/002/2016-270/1.

Согласно пункту 1.3 договора уступки, последний подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации.

В соответствии с пунктами 2.2 договора, в качестве оплаты за уступаемое право требования Цедента к ООО «Сибирская жилищная корпорация» Цессионарий обязуется уплатить Цеденту стоимость права требования составляет 31 031 000 (тридцать один миллион тридцать одна тысяча рублей).

Оплата «Цессионарием» производится после даты государственной регистрации данного Договора путем перечисления денежных средств на расчетный счет Цедента или иным способом по соглашению сторон.

Из дела следует, что 23.06.2017 г. Управлением Росреестра по Омской области зарегистрировано право собственности ООО «ДСК-3» на помещение 26П по адресу: Омская область, г. Омск, ул. Масленникова, д.58, кадастровый номер помещения 55:36:090203:8089. ООО «ДСК-3» является аффилированным лицом по отношению к ООО «ДСК-7», в связи с чем есть основания полагать, что указанное помещение было приобретено ООО «ДСК-3» у ООО «ДСК-7» до момента регистрации права собственности указанного помещения за ООО «ДСК-7» по договору уступки права, договору долевого участия либо иным образом.

Документы, подтверждающие факт оплаты за указанное помещение со стороны ООО «ДСК-3», у управляющего отсутствуют, суду не представлены.

23.10.2017 ООО «ДСК-3» (продавец) и ИП Макаров А.П. (покупатель) заключили договор № 26п купли-продажи нежилого помещения, в силу которого Макаров А.П. приобрел нежилое помещение, расположенное по адресу: Омская область, г. Омск, ул.

Масленникова, д. 58. Цена помещения по условиям договора составила 42 000 000 руб. Цена является окончательной и изменению не подлежит. Продавец подтверждает, что на момент заключения договора оплата произведена полностью (пункт 3 договора). При этом, исходя из документов, представленных Управлением Росреестра, следует, что ООО «ДСК-7» подтверждает, что ООО «ДСК-3» свои обязательства выполнило, претензий по расчетам ООО «ДСК-7» не имеет.

23.10.2017 ООО «ДСК-3» представила справку о том, что сделка по продаже указанного помещения, не является крупной и сделкой с заинтересованностью.

При этом, ООО «ДСК-3», согласно данным ЕГРЮЛ, создано 11.11.2016 (запись, содержащая указанные сведения о создании 1165543093253). Отзыв от ООО «ДСК-3» в суд не представлен, данные баланса суду не раскрыты.

В силу статьи 131 АПК РФ, в случае отсутствия отзыва, суд имеет право рассмотреть дело по имеющимся в нем доказательствам.

В Управление Росреестра были также представлены доверенности от Макарова А.П. и ООО «ДСК-3», выданные на имя Фадеевой О.А.

03.11.2017 г. (т.е. всего через 4 месяца) Управлением Росреестра по Омской области зарегистрирован переход права собственности на помещение 26П по адресу: Омская область, г. Омск, ул. Масленникова, д. 58, кадастровый номер помещения 55:36:090203:8089, от ООО «ДСК-3» на Макарова А.П., являющегося аффилированным и контролирующим ООО «ДСК-7» лицом.

Таким образом, по мнению конкурсного управляющего, совершена единая сделка, целью которой являлось отчуждения принадлежащего ООО «ДСК-7» помещения 26П (права на помещение) по адресу: Омская область, г. Омск ул. Масленникова, д. 58, в пользу аффилированного (контролирующего) лица Макарова А.П.

Не проведение государственной регистрации права ООО «ДСК-7» на указанное помещение осуществлялось, по мнению заявителя, исключительно с целью сокрытия данного имущества от кредиторов ООО «ДСК-7».

В ходе рассмотрения арбитражного дела № А46-24785/2019 решением Арбитражного суда Омской области от 01.08.2020 г., постановлением Восьмого Арбитражного апелляционного суда от 20.10.2020 г., постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.02.2021 г. установлена фактическая аффилированность между ООО «ДСК-7», ООО «ДСК-3», Макаровым А.П.

Учитывая аффилированность сторон сделки, отсутствие доказательств, подтверждающих оплату, конкурсный управляющий обратился в суд с настоящим заявлением. В качестве правового обоснования недействительности единой сделки по выводу имущества должника заявителем указано на положения, предусмотренные статьями 10, 168, п. 2. ст. 170 ГК РФ, статьи 61.1, 61.2, 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В соответствии с частью 1 статьи 64, статьями 71, 168 АПК РФ арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (статья 71 АПК РФ).

Оценив в порядке статьи 71 АПК РФ доказательства, имеющиеся в материалах дела, доводы лиц, участвующих в судебных заседаниях, суд первой инстанции считает, что заявление подлежит частичному удовлетворению, исходя из следующего.

Согласно части 1 статьи 223 АПК РФ и статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) дела о

несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В силу пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Согласно пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Пунктом 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63) разъяснено, что в соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

На основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве может быть оспорена также сделка, условия которой формально предусматривают равноценное встречное исполнение, однако должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения.

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в

связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации – десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

В соответствии с пунктом 5 постановления № 63 для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Из материалов дела следует, что дело в отношении должника возбуждено 14.01.2020, а оспариваемые сделки – совершены 23.06.2017 г. и 03.11.2017 г., в связи с чем могут быть оспорены по предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве основаниям.

Пунктом 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 данного Закона, понимаются, в том числе, действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, в том числе к оспариванию соглашений или приказов об увеличении размера заработной платы, о выплате премий или об осуществлении иных выплат в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации и к оспариванию самих таких выплат.

В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий указал на совершение оспариваемых сделок в пользу аффилированного лица в период наличия у должника признаков неплатежеспособности с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов в условиях отсутствия равноценного встречного предоставления со стороны ответчика.

Согласно статье 746 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ) оплата выполненных подрядчиком работ производится заказчиком в размере, предусмотренном сметой, в сроки и в порядке, которые установлены законом или договором строительного подряда.

Доказательств, подтверждающих расчеты по вышеуказанным договорам (первичные бухгалтерские документы, чеки, выписки по счетам), кроме справок о расчетах управляющему и суду не представлено.

Стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок (платежей в совокупности) в данном деле составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника (баланс 2019 г.).

Из материалов дела, в том числе основного (банкротного), следует, что первичная документация, подтверждающая основания перечисления, совершения ответчиком в интересах должника каких-либо действий, связанных с арендными отношениями между ООО «ДСК-7» и Макаровым А.П., бывшим руководителем конкурсного управляющему не переданы.

В материалах дела отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие наличие правоотношений Макарова А.П. с должником, доказательства реального существования таких отношений, равно какие-либо иные договоры должника с Макаровым А.П.; документация, подтверждающая правомерное предоставление должником каких-либо помещений Макарову А.П.

При этом, суд неоднократно предлагал Макарову А.П. представить договоры, доказательства финансовой состоятельности, расчетов по договорам.

В ходе рассмотрения заявления судом установлено, что за все время деятельности ООО «ДСК-7» в его составе трудилось 46 человек (копии личных карточек работников в количестве 46 шт. приобщены к материалам дела).

Из указанных 46 человек 5 человек (генеральный директор, главный инженер, бухгалтер, юрист, секретарь референт) являлись сотрудниками управления, 41 человек являлись работниками монтажного участка (раздел III личных карточек работников).

Из 41 работника монтажного участка:

17 человек – работники по монтажу стальных и железобетонных конструкций;

7 человек – каменщики;

7 человек – электросварщики;

5 человек – электромонтеры;

2 человека – слесари монтажники;

1 человек – электросварщик;

1 человек – производитель работ;

1 человек – инженер.

Должности работников отражены в разделе III личных карточек.

Таким образом, 41 человек из числа работников ООО «ДСК-7» трудились на объектах строительства, а именно на жилых домах, строительством которых занималось ООО «ДСК-7».

Указанные лица не являлись ни офисными работниками, ни водителями, ни административным персоналом, в связи с чем судом ставится под сомнение тот факт, что для осуществления производственной деятельности им необходимо было указанное выше нежилое помещение.

Кроме того, суд считает важным отметить, что суд, соблюдая принципы равноправия и состязательности сторон в арбитражном процессе, права на судебную защиту, предоставил достаточно времени для подготовки отзыва и документов в целях подтверждения своей позиции и предоставления их в суд первой инстанции.

С момента поступления заявления в суд, 09.07.21, стороны защиты вели себя пассивно, доказательства расчетов, использования объектов должником по назначению не представляли, доводы и сомнения конкурсного управляющего не опровергли.

Управленческий персонал ООО «ДСК-7», как указывалось выше, состоял из 5 человек, в связи с чем судом ставится под сомнение использование указанными

работниками для осуществления ими производственной деятельности нежилого помещения, проданного впоследствии Макарову А.П.

Как следует из ответа УМВД России по Омской области от 01.09.2020г. № 19-1/8008 и ответа Государственной инспекции по надзору за состоянием самоходных машин и других видов техники от 31.08.2020 г., которые были получены в рамках иного обособленного спора по данному делу, транспортные средства за ООО «ДСК-7» не регистрировались, владельцем самоходных машин и других видов техники ООО «ДСК-7» не значилось.

Таким образом, суд соглашается с заявителем в том, что договоры, заключенные между Макаровым А.П. и ООО «ДСК-7», ООО «ДСК-3» и ООО «ДСК-7», были совершены не с целью создания реальных отношений, а с целью создания фиктивного документооборота, прикрывающего вывод имущества из ООО «ДСК-7» в пользу аффилированного лица Макарова А.П. (перед стадией добровольной ликвидацией, решение о которой было принято должником).

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22.04.21 по делу А46-24785/2019 определение суда первой инстанции от 19.02.21, которым суд обязал Бычкова И.С. передать конкурсному управляющему бухгалтерскую и иную документацию, материальные, иные ценности оставлено без изменения. Документы управляющему не переданы.

В пункте 6 постановления № 63 разъяснено, что цель причинения вреда предполагается, если имеются одновременно два следующих условия:

- на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

- имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в частности, сделка совершена безвозмездно.

Относительно первого из названных условий ответчиком не опровергнуто, что на дату сделок (2017) общество уже являлось неплатежеспособным.

У должника имелась задолженность перед следующими кредиторами, о существовании которых было известно, как Бычкову И.С., так и Макарову А.П.

Так, 26 февраля 2016 года между УФСБ России по Омской области «Первоначальный должник», ООО «ДСК-7» (Новый должник) и АО «ОмскВодоканал» (Кредитор), было заключено соглашение о переводе долга № 349. Согласно предмету настоящего соглашения Первоначальный должник передает, а Новый должник принимает частично долг по договору № П-20514 от 20.04.2011, заключенному между Должником и Кредитором, и дополнительным соглашениям к нему. Долг Первоначального должника перед Кредитором, передаваемый по соглашению Новому должнику составил 10 369 296,73 руб., который образовался вследствие не исполнения обязательств по оплате Первоначальным должником услуг по подключению к сетям водоснабжения и водоотведения в рамках договора № П-20514 от 20.04.2011 (объект: 3-я очередь строительства - дома №№ 4, 5).

При заключении соглашения о переводе долга от 26.02.2016 стороны установили, что долг Первоначального должника перед Кредитором составляет 10 369 296,73 руб.

В соответствии с п. 2.12 Договора после исполнения сторонами условий договора о подключении, в части выполнения мероприятий, необходимых для фактического присоединения объектов заказчика к сетям инженерно-технического обеспечения, и проверки сторонами выполнения этих мероприятий, а также осуществления присоединения Исполнитель и Заказчик подписывают акт о присоединении. Акт о присоединении, в части объекта: 3-я очередь строительства - дома №№ 4, 5, подписан сторонами 11.04.2016.

В связи с чем, Заказчик обязан был произвести оплату по Договору в полном объеме. Однако плата за подключение Ответчиком в полном размере внесена не была, у

Ответчика образовалась задолженность перед АО «ОмскВодоканал» в размере 6 331 327 руб. ООО «ДСК-7» оплату за подключение к сетям водоснабжения и канализации в сроки установленные договором в полном объеме не произвел.

Определением суда от 16.10.20 требования данного кредитора включено в реестр.

Решением Арбитражного суда Омской области от 07.03.2019 по делу №А46-6532/2018, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2019, с ООО «ДСК-7» в пользу ТСН «Архитекторов» взыскано 1 636 431 руб., а также 29 267,62 руб. расходов по оплате государственной пошлины.

С ноября 2016 – январь 2017 года АО «ОмскРТС» осуществило поставку тепловой энергии на нужды объекта, расположенного по адресу г. Омск, ул. Б. Архитекторов, д. 7/2 на сумму 57 108,27 руб.

Застройщиком вышеуказанного объекта является ООО «ДСК-7».

Решением Арбитражного суда Омской области от 10.10.2018 по делу №А46-7331/2017 с ООО «ДСК-7» в пользу АО «ОмскРТС» было взыскано 57 108,27 руб. задолженности за тепловую энергию, потребленную за период с 24.11.2016 по 28.11.2016 (теплоснабжение дома и тепловые потери в полном объеме) и с 29.11.2016 по 13.12.2016 (внешние тепловые потери в полном объеме), с 14.12.2016 по 31.01.2017 (внешние тепловые потери пропорционально доли вложений по договору об инвестиционной деятельности), а также 1 535,18 руб. расходов по оплате государственной пошлины. Указанное решение оставлено без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2019, вступило в законную силу.

Решением Кировского районного суда г. Омска от **01.02.2019** по делу №2-28/2019 на ООО «ДСК-7» возложена обязанность в течение 3 месяцев с даты вступления решения в законную силу обустроить придомовую территорию многоквартирного жилого дома № 13 корпус 3 по Бульвару Архитекторов в г. Омске на земельном участке с кадастровым номером № 55:36:110106:3723, согласно проектной документации:

- установить площадки: для занятий физкультурой – 3 шт., для игр детей дошкольного и младшего школьного возраста – 1 шт., для отдыха взрослого населения - 1 шт., для хозяйственных целей - 1 шт.;

- установить следующие малые формы архитектуры: скамья (тип I) - 15 шт., урна для мусора (тип I) - 11 шт., баскетбольная стойка - 2 шт., стойка волейбольная - 1 шт., брусья параллельные - 2 шт., гимнастическая стенка - 5 шт., мачта для лазанья - 2 шт., бум (тип I) - 2 шт., турник - 2 шт., игровое устройство «Лиана» (тип I) – 2 шт., рукоход – 2 шт., установка для сушки белья - 2 шт., установка для чистки одежды – 2 шт.;

- произвести посадку следующих наименований пород и видов насаждений: рябина возраст 3 - 5 лет в количестве 32 саженцев, сирень сортовая возраст 3 - 5 лет в количестве 149 саженцев, яблоня - дичка возраст 3 - 5 лет в количестве 190 саженцев, липа возраст 3 - 5 лет в количестве 12 шт. с комом 0,6 х 0,8 м, лиственница возраст 5-7 лет с комом 0,6 х 0,8 м, газон обыкновенной растительный слой 0,10 м площадью 3552,40 кв. м.

На ООО «ДСК-7» возложена обязанность в течение 3 месяцев с даты вступления решения в законную силу произвести устройство отмостки асфальтом по периметру многоквартирного дома 13 корпус 3 по Бульвару Архитекторов в г. Омске.

Решение вступило в законную силу 30.05.2019, должником не исполнено; был выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения суда, исполнительный лист направлен в УФССП России по Омской области для принудительного исполнения.

Вместе с тем, 01.02.2019, за 11 месяцев до возбуждения дела о банкротстве, ООО «ДСК-7» было оплачено Макарову А.П. 1 650 000 рублей по договору аренды б/н от 01.09.2018.

Более того, суд отмечает, что сами договоры заключены также в период подозрительности. Конкурсным управляющим они не оспариваются ввиду отсутствия оригиналов документов и иной первичной бухгалтерской документации, поэтому в

данном обособленном споре, суд, не имея права выходить за рамки заявленных требований, оценивает только недействительность вывода имущества должника, как единую сделку.

В соответствии с п. 1 ст. 61.2 Закона сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Таким образом, для признания сделки недействительной по основанию, указанному в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, лицу, требующему признания сделки недействительной, необходимо доказать, а суд должен установить следующие обстоятельства:

- сделка заключена в течение года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления (данный срок является периодом подозрения, который устанавливается с целью обеспечения стабильности гражданского оборота);

- неравноценное встречное исполнение обязательств.

Доказательств, подтверждающих равноценное встречное предоставление, суду не представлено. При этом, исходя из сроков сделки, пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, не подлежит применению в данном случае.

Оспариваемая сделка, объединенная единой целью сторон, является недействительной на основании п. 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, поскольку имеется совокупность двух условий (неплатежеспособность/недостаточность имущества и безвозмездность), подтверждающая наличие презумпции цели причинения вреда.

В соответствии с п. 1 ст. 19 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются:

- лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции» входит в одну группу лиц с должником;
- лицо, которое является аффилированным лицом должника.

Как было указано выше ООО «ДСК-7» и Макаров А.П. являются по отношению друг к другу заинтересованными и аффилированными лицами.

Цель: причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

На момент совершения платежей (всех, указанных в заявлении) ООО «ДСК-7» имело непогашенную и просроченную более 3-х месяцев (с 2016 года) задолженность перед различными юридическими лицами, что подтверждается реестром требований кредиторов, приобщенным в данный обособленный спор.

В связи с чем, в соответствии с требованиями п. 2 ст. 3 Закона о банкротстве на момент совершения указанных перечислений ООО «ДСК-7» отвечало признакам неплатежеспособности. Документы, подтверждающие равноценность встречного исполнения по указанным выше сделкам, у конкурсного управляющего отсутствуют.

ООО «ДСК-7» находилось на упрощенной системе налогообложения, расшифровки и пояснительной записки к балансу 2019 года в суд не представлено.

При этом, суд отмечает, что показатели бухгалтерской, налоговой и иной отчетности для определения соответствующего признака неплатежеспособности, не имеют решающего значения, так как данный признак носит объективный характер и не должен зависеть от усмотрения хозяйствующего субъекта, самостоятельно составляющего отчетность должника и представляющего её в компетентные органы. В противном случае, для должника создавалась бы возможность манипулирования содержащимися в отчетах сведениями для влияния на действительность конкретных сделок или хозяйственных операций с определенными контрагентами, что противоречит требованиям справедливости и целям законодательного регулирования института несостоятельности (Определение ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3)).

Относительно третьего условия (недобросовестность) суд первой инстанции пришёл к выводу об осведомленности Макарова А.П., как аффилированного лица, об указанной цели причинения вреда, поскольку вывод имущества, по существу, носил безвозмездный характер, что презюмирует недобросовестность стороны сделки по смыслу абзаца второго пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Доказательств обратного (разумного, последовательного, осмотрительного поведения требуемого от участника коммерческого гражданского оборота в схожих обстоятельствах) ответчиком в материалы обособленного спора не представлено (статья 65 АПК РФ).

Таким образом, суд первой инстанции считает, что оспариваемая единая сделка направлена на необоснованное уменьшение имущества должника, что непосредственно привело к уменьшению конкурсной массы должника, что, в свою очередь, может привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований в той мере, на которую они могли бы претендовать в случае отсутствия вывода имущества в пользу Макарова А.П..

Доказательств того, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, в материалы дела представлено не было.

Учитывая, что документы, подтверждающие основания возникновения обязательств стороной, равно как и сведения, относительно наличия иной цели единой сделки не представлены, оснований для применения положений пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве у суда первой инстанции не имеется.

Из Определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2016 № 309-ЭС15-13978 следует, что бремя доказывания тех или иных фактов должно возлагаться на ту сторону спора, которая имеет для этого объективные возможности и, исходя из особенностей рассматриваемых правоотношений, обязана представлять соответствующие доказательства в обоснование своих требований и возражений.

Кроме того, суд по аналогии принимает во внимание разъяснения, изложенные в пункте 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017, по смыслу которых, если лицо, оспаривающее сделку, совершенную должником и конкурсным кредитором, обосновало существенные сомнения, подтверждающие наличие признаков недействительности у данной сделки, на другую сторону сделки возлагается бремя доказывания действительности сделки.

В данном случае подробное правовое и документальное обоснование своей позиции с учетом всех доводов заявителя, со ссылками на подтверждающие документы и приложением подтверждающих документов в обоснование доводов, Макаровым А.П. и ООО «ДСК-3» не представлено.

Непредставление доказательств должно квалифицироваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого аргументировано со ссылкой на конкретные документы указывает процессуальный оппонент, в связи с чем участвующее в деле лицо, не совершившее процессуальное действие, несет риск наступления последствий такого своего поведения (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.03.2012 № 12505/11).

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в данном Федеральном законе.

В силу пункта 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных данным Законом.

Основания недействительности сделки, предусмотренные статьей 61.2 Закона о банкротстве, на которые указал конкурсный управляющий в заявлении, влекут оспоримость сделки.

Согласно пункту 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец (заявитель) узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

В силу пункта 32 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 32 постановления № 63, срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности – абзац третий пункта 3 статьи 75 Закона о банкротстве) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения.

Заявление об оспаривании сделки подано 09.07.21, Костякова Н.В. утверждена конкурсным управляющим 27.07.2020, соответственно, годичный срок для обращения в суд с заявлением о признании оспоримой сделки недействительной на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве не пропущен.

Наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную по статьям 10 и 168 ГК РФ (пункт 4 Постановления № 63, пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»).

В упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009, определения Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061 по делу № А46-12910/2013, от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034 по делу № А12-24106/2014).

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 60 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 60) пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» дополнен новым предложением, согласно которому по требованию арбитражного управляющего или кредитора о признании недействительной сделки, совершенной со злоупотреблением правом (статьи 10 и 168 ГК РФ) до или после возбуждения дела о банкротстве, исковая давность в силу пункта 1 статьи 181 ГК РФ составляет три года и исчисляется со дня, когда оспаривающее сделку лицо узнало или должно было узнать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной, но не ранее введения в отношении должника первой процедуры банкротства. При этом, срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае, не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки.

Поскольку сделка в пользу Макарова А.П. совершена в период подозрительности (трехлетнего срока с момента возбуждения дела о банкротстве ООО «ДСК-7»), срок оспаривания по статье 61.2 Закона о банкротстве не пропущен. Проверая наличие оснований, предусмотренных статьями 10, 170 ГК РФ, указанных конкурсным управляющим при подаче заявления, суд исходит из следующего.

По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Из содержания пункта 1 статьи 10 ГК РФ, следует, что под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение лиц, связанное с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам.

В абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 25) указано, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

В пункте 86 постановления № 25 разъяснено, что мнимая сделка совершается лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия и является ничтожной (пункт 1 статьи 170 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 170 ГК РФ мнимой признается сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Следовательно, при ее совершении должен иметь место порок воли (содержания).

Для признания сделки недействительной на основании пункта 1 статьи 170 ГК РФ необходимо установить, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать соответствующие условиям этой сделки правовые последствия, характерные для сделок данного вида. При этом обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон. Мнимая сделка не порождает никаких

правовых последствий, и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнить либо требовать ее исполнения.

Таким образом, из буквального содержания положений пункта 1 статьи 170 ГК РФ следует, что для признания сделки мнимой необходимо доказать, что субъекты, совершающие сделку, не желают и не имеют в виду наступление последствий, свойственных ее содержанию, то есть необходимо установление фактических обстоятельств, свидетельствующих о том, произошло либо нет возникновение (изменение, прекращение) гражданских прав и обязанностей.

Такая сделка характеризуется несоответствием волеизъявления подлинной воле сторон, в связи с чем сделка является мнимой в том случае, если уже в момент ее совершения воля обеих сторон не была направлена на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, то есть необходимо наличие порока воли у обеих сторон сделки.

Суд, учитывая оформление договоров в регистрирующем органе, пришел к выводу об отсутствии обстоятельств, с которыми положения пункта 2 статьи 170 ГК РФ связывают возможность признания сделок недействительными по мотиву притворности.

Понятие аффилированных лиц содержится в статье 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 №948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», под которыми понимаются физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Аффилированными лицами юридического лица являются:

член его Совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления, член его коллегиального исполнительного органа, а также лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа;

лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо;

лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица;

юридическое лицо, в котором данное юридическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица;

если юридическое лицо является участником финансово-промышленной группы, к его аффилированным лицам также относятся члены Советов директоров (наблюдательных советов) или иных коллегиальных органов управления, коллегиальных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы, а также лица, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы;

аффилированными лицами физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, являются:

лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное физическое лицо;

юридическое лицо, в котором данное физическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица.

Вместе с тем, согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 (доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение

аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической.

Так, о фактической аффилированности может свидетельствовать, в том числе, отсутствие у нового кредитора разумных экономических мотивов для заключения договора уступки. В этом случае на такого кредитора должно возлагаться бремя по опровержению доводов об аффилированности с должником.

В целях установления (отсутствия) признаков аффилированности должника и кредитора (заявителя по настоящему делу) должнику судом первой инстанции проанализированы сведения, указанные ООО «ЖКО «Полет-Омск» при рассмотрении обоснованности заявления о признании должника банкротом.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ руководителем и участником ООО «ДСК-3» является Макаров Александр Петрович. Руководителем ООО «ДСК-7» в настоящее время является Бычков Игорь Семенович. В период с 23.12.2002 до 25.04.2006 Макаров Александр Петрович также являлся директором и единственным участником должника. На официальном сайте ООО «ДСК-3» указано, что Макаров Александр Петрович является Председателем Совета директоров Группы компаний ДСК.

Кроме того, деятельность осуществлялась по одному адресу: г. Омск, ул. 3 Молодежная, 2, несмотря на то, что в настоящее время ООО «ДСК-7» имеет юридический адрес: г. Омск, ул. Госпитальная, 19А, оф. 1П.

Собственником помещений по адресу: г. Омск, ул. Госпитальная, 19 А, является Макаров Александр Петрович.

Указанный факт подтверждается и материалами регистрационного дела в отношении должника. Согласно представленным документам, ООО «ДСК-7» с момента регистрации до 22.02.2012, а также в период с 03.02.2016 до 11.11.2019 имело юридический адрес г. Омск, ул. 3 Молодежная, 2. С 11.11.2020 местонахождение ООО «ДСК-7» изменено на г. Омск, ул. Госпитальная, д. 19 А, оф. 1П. Материалы регистрационного дела также содержат документы, подтверждающие право собственности Макарова А.П. на здание, расположенное по адресу: г. Омск, ул. 3 Молодежная, 2.

Кроме того, суду не раскрыты причины, по которым было обусловлено многократное повышение цены за один и тот же объект недвижимости с 20 млн. до 42 млн.

Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 13846/13 по делу № А19-2903/10-58, условие договора, согласно которому, предоставление со стороны одного лица существенно превышает встречное предоставление или обычную рыночную цену, уплачиваемую в подобных случаях, также может свидетельствовать о недобросовестном поведении, являющемся основанием для признания сделки недействительной в соответствии со ст. ст. 10, 168 ГК РФ.

Также в материалы иного обособленного спора по данному делу представлены копии договоров купли-продажи недвижимости (водопровод) от 01.11.2011, 20.01.2012, заключенные между ООО «ДСК» в лице генерального директора Макарова Александра Петровича и ООО «ДСК-7» в лице генерального директора Бычкова Игоря Семеновича, где в качестве реквизитов ООО «ДСК» было указан адрес (г. Омск, ул. Ватутина, 17) и номера телефонов (56-04-66). Впоследствии, на протяжении осуществления предпринимательской деятельности с иными контрагентами ООО «ДСК-7» в реквизитах договора указывала помимо почтового адреса (644117, г. Омск, ул. 3-я Молодежная, д. 2) и юридический адрес, совпадающий с адресом ООО "ДСК": 644022, г. Омск, ул. Ватутина, 17, а также, среди прочих, аналогичный номер телефона для связи (56-04-66) (соглашение № 263 от 24.11.2014, заключенное между ООО «ДСК-7» и ООО «Компания «Современные технологии»; договор подряда № 22/08ДСК от 12.08.2014, заключенный между ООО «ДСК-7» и ООО «НЕОМ»).

Факт ведения Макаровым А.П. и ООО «ДСК-7» совместной деятельности подтверждается также материалами арбитражных дел № А46-13076/2019, № А46-13647/2014.

При этом, в рамках дела № А46-13076/2019 был представлен договор уступки права требования от 30.09.2019, заключенный между ООО «ДСК-7» и ИП Макаровым А.П., а также нотариальная доверенность от 13.11.2019, выданная Макаровым А.П. Демчук О.А., являющейся как представителем ООО «ДСК-7» (как в деле № А46-13076/2019, так и в других делах), а также и представителем ООО «ДСК-3».

Более того, конкурсным управляющим представлены сведения о том, что Демчук О.А., не просто оказывало услуги по оказанию юридической помощи ООО «ДСК-3» и ООО «ДСК-7». Напротив, согласно представленной конкурсным управляющим личной карточке работника Демчук О.А. являлась работником ООО «ДСК-7» на основании трудового договора № 51 от 01.03.2011 в должности юриста. Сведений о прекращении трудовых отношений с Демчук О.А. до даты введения в отношении процедуры конкурсного производства не представлено.

Помимо прочего, ООО «ДСК-7» и ООО «ДСК-3» имеют один интернет-сайт dsk-omsk.ru, что также подтверждается письмом № 61 от 07.06.2019 ООО «ДСК-7» в адрес ООО «ДСК-3» (под руководством Макарова А.П.) о необходимости перечисления денежных средств в пользу ООО «Акцион-пресс» в счет взаиморасчета на сумму 14 134 руб. Данные обстоятельства установлены решением Арбитражного суда Омской области от 01.08.2020 по делу № А46-24785/2019 и постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 20 октября 2020 г. № 08АП-8999/2020. В силу статьи 69 АПК РФ они не доказываются вновь при рассмотрении настоящего заявления.

Вышеуказанные обстоятельства не опровергнуты, мотивированных возражений в указанной части не представлено.

Таким образом, несмотря на то, что между Макаровым А.П. и ООО «ДСК-7» нет прямой юридической аффилированности, предусмотренной статьей 19 Закона о банкротстве, исходя из анализа правоотношений между предприятиями (ООО «ДСК-3» и ООО «ДСК-7»), и связей, сложившихся между ними, а также общих сотрудников, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии фактической аффилированности, более того о возможности Макарова А.П. давать указания не только ООО «ДСК-3», но ООО «ДСК-7», подлежащие исполнению.

В пункте 1 Обзора от 29.01.2020 указано, что на аффилированном с должником кредиторе лежит бремя опровержения разумных сомнений относительно мнимости договоров.

Аффилированное лицо не может ограничиться представлением минимального комплекта документов (например, текста договора и платежных поручений к нему). Он должен исчерпывающе раскрыть все существенные обстоятельства, касающиеся заключения и исполнения сделки, оснований дальнейшего внутригруппового перераспределения денежных средств, подтвердив, что оно соотносится с реальными хозяйственными отношениями.

Таким образом, оспариваемая единая сделка совершена должником с заинтересованным лицом, которое не могло не осознавать последствия совершаемой сделки.

Суд полагает необходимым отметить, что целью сделки явился вывод имущества, укрытие имущества должника от обращения на него взыскания.

На момент заключения сделки у ООО «ДСК-7» уже имелась непогашенная задолженность перед юридическими лицами, что подтверждается реестром требований кредиторов.

Однако, вместо расчета с кредиторами, ООО «ДСК-7» произвело отчуждение имущества в пользу аффилированного лица.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ, суд пришел к выводу о доказанности управляющим факта совершения ООО «ДСК-3», ООО «ДСК-7» и Макаровым А.П. недобросовестных действий, направленных на причинение вреда другим участникам гражданского оборота по смыслу статьи 10 ГК РФ (кредиторам ООО «ДСК-7»).

Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента её совершения (пункт 1 статьи 167 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником по сделке, признанной недействительной, подлежит возврату в конкурсную массу.

Доводы заявителя о том, что сделка является ничтожной на основании п. 2 ст. 170 ГК РФ, т.е. притворной, отклоняются судом в связи с отсутствием в деле достаточных доказательств, подтверждающих данные доводы управляющего. Сведения о том, какую иную сделку пытались прикрыть стороны, суду не раскрыты.

В соответствии с частью 1 статьи 14 Закона № 218-ФЗ государственная регистрация прав осуществляется на основании заявления, за исключением установленных названным Законом случаев, и документов, поступивших в орган регистрации прав в установленном названным Законом порядке.

Основания для осуществления государственной регистрации прав установлены частью 2 статьи 14 Закона № 218-ФЗ.

В соответствии с частью 1 статьи 21 Закона № 218-ФЗ документы, устанавливающие наличие, возникновение, переход, прекращение, ограничение права и обременение недвижимого имущества и представляемые для осуществления государственной регистрации прав, должны соответствовать требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, и отражать информацию, необходимую для государственной регистрации прав на недвижимое имущество в Едином государственном реестре недвижимости.

Статьей 12 ГК РФ установлены способы защиты нарушенных прав. Из отзыва Управления Росреестра следует, что аннулирование записи в ЕГРН как способ защиты не предусмотрен. Вместе с тем, суд отмечает, что, аннулирование записи и погашение являются не способом защиты, а применением последствий недействительности сделки и фактически использованы судом в данном судебном акте как синонимы.

В соответствии с п. 166 и п. 167 Приказа Росреестра от 01.06.2021 № П/0241 «Об установлении порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости, формы специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, состава сведений, включаемых в специальную регистрационную надпись на документе, выражающем содержание сделки, и требований к ее заполнению, а также требований к формату специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, в электронной форме, порядка изменения в Едином государственном реестре недвижимости сведений о местоположении границ земельного участка при исправлении реестровой ошибки» при признании судом, арбитражным судом недействительной оспоримой сделки, если судом не применены последствия ее недействительности - не решен вопрос о принадлежности вещного права на объект недвижимости, запись о котором подлежит внесению в реестр прав на недвижимость, в запись о вещном праве, зарегистрированном на основании такой сделки, со статусом «актуальная» вносятся слова «Сделка (указываются ее реквизиты) признана недействительной решением», наименование суда и реквизиты судебного акта.

Если судом, признавшим недействительной оспоримую сделку, применены последствия ее недействительности, а также в случае применения судом последствий недействительности ничтожной сделки – решен вопрос о принадлежности зарегистрированного вещного права на объект недвижимости со статусом записи «актуальная» иному лицу, такая запись о вещном праве со статусом «актуальная»

погашается.

Суд пришел к выводу, что следует признать недействительной единую сделку по отчуждению ООО «Домостроительная компания-7» нежилого помещения 26П (права на помещение), расположенного по адресу: Омская область, г. Омск, ул. Масленникова, д.58, кадастровый номер помещения 55:36:090203:8089 в пользу Макарова Александра Петровича, а именно договоры, послужившие основанием для регистрации 23.06.2017 г. Управлением Росреестра по Омской области право собственности ООО «ДСК-3» на помещение 26П по адресу: Омская область, г. Омск, ул. Масленникова, д.58, кадастровый номер помещения 55:36:090203:8089, а также для регистрации 03.11.2017 г. (т.е. всего через 4 месяца) перехода права собственности на помещение 26П по адресу: Омская область, г. Омск, ул. Масленникова, д.58, кадастровый номер помещения 55:36:090203:8089, от ООО «ДСК-3» на Макарова А.П., являющегося аффилированным и контролирующим ООО «ДСК-7» лицом.

В связи с чем, следует обязать Макарова Александровича Петровича вернуть в конкурсную массу ООО «Домостроительная компания-7» нежилое помещение 26П, расположенное по адресу: Омская область, г. Омск, ул. Масленникова, д. 58, кадастровый номер помещения 55:36:090203:8089. Кроме того, в качестве применения последствий недействительности сделки Управлению Росреестра по Омской области следует аннулировать (погасить) регистрационную запись в ЕГРН о праве собственности Макарова Александра Петровича на нежилое помещение 26П, расположенное по адресу: Омская область, г. Омск, ул. Масленникова, д. 58, кадастровый номер помещения 55:36:090203:8089.

Согласно части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 19 Постановления Пленума ВАС РФ № 63 судам необходимо учитывать, что по смыслу пункта 3 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

Подпунктом 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по делам, рассматриваемым арбитражными судами, при подаче искового заявления по спорам, возникающим при заключении, изменении или расторжении договоров, а также по спорам о признании сделок недействительными, государственная пошлина уплачивается в размере 6 000 рублей.

Поскольку суд пришёл к выводу о том, что заявление подлежит удовлетворению, с Макарова Александра Петровича и ООО «ДСК-3» в доход федерального бюджета подлежит взысканию государственная пошлина в сумме 12 000 рублей (с учетом заявления о принятии обеспечительных мер) по 6 000 рублей с каждой стороны сделки.

Настоящее определение выполнено в форме электронного документа, подписано усиленной квалифицированной электронной подписью судьи и считается направленным лицам, участвующим в деле, посредством его размещения на официальном сайте суда в сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа (статьи 184, 186 АПК РФ).

По ходатайству лиц, участвующих в деле, копии определения на бумажном носителе могут быть направлены им в пятидневный срок со дня поступления соответствующего ходатайства заказным письмом с уведомлением о вручении или вручены им под расписку.

Учитывая вышеизложенное, руководствуясь статьями 4, 9, 41, 64, 65, 71, 75, 121 – 123, 184 – 186, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 61.1, 61.2, 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд

О П Р Е Д Е Л И Л :

Заявление удовлетворить.

Признать недействительной единую сделку по отчуждению ООО «Домостроительная компания-7» нежилого помещения 26П (права на помещение), расположенного по адресу: Омская область, г. Омск, ул. Масленникова, д.58, кадастровый номер помещения 55:36:090203:8089 в пользу Макарова Александра Петровича.

Применить последствия недействительности сделок:

1. Обязать Макарова Александровича Петровича, вернуть в конкурсную массу ООО «Домостроительная компания-7» нежилое помещение 26П, расположенное по адресу: Омская область, г. Омск, ул. Масленникова, д. 58, кадастровый номер помещения 55:36:090203:8089.

2. Аннулировать регистрационную запись в ЕГРН о праве собственности Макарова Александра Петровича на нежилое помещение 26П, расположенное по адресу: Омская область, г. Омск, ул. Масленникова, д. 58, кадастровый номер помещения 55:36:090203:8089.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Домостроительный комбинат-3» (ИНН 5506146860, ОГРН 1165543093253, 644117, г. Омск, ул. 3-я Молодежная, д. 2, офис 21) и Макарова Александра Петровича (27.06.1956 года рождения, ИНН 550705234469, адрес регистрации (фактического проживания): 644015, Омская обл., г. Омск, ул. Суворова, д. 88, кв. 6) в пользу общества с ограниченной ответственностью «Домостроительная компания-7» (ИНН 5506049850, ОГРН 1025501262676; 644007, г. Омск, ул. Госпитальная, д. 19А, офис 1П) расходы по оплате государственной пошлины в сумме 12 000 рублей по 6000 рублей с каждого ответчика.

Определение может быть обжаловано в течение десяти дней со дня его принятия путём подачи апелляционной жалобы в Восьмой арбитражный апелляционный суд.

Информация о движении дела может быть получена путем использования сервиса «Картотека арбитражных дел» <http://kad.arbitr.ru> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Судья

Е.В. Скиллер-Котунова

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента

Дата 18.08.2020 7:25:34

Кому выдана Скиллер-Котунова Елена Владимировна